

Ю. И.
АЙХЕНВАЛЬД

Избранное

Юлий Айхенвальд
Жуковский

«Public Domain»

1910

Айхенвальд Ю. И.

Жуковский / Ю. И. Айхенвальд — «Public Domain», 1910 — (Силуэты русских писателей)

ISBN 978-5-457-32360-5

«Тишайший поэт русской литературы, благодушный и кроткий, Жуковский – представитель всяких признаний и покорности. 14-летним мальчиком он пишет уже оду – императору Павлу. В высшей степени ценно, что на земле венцом его утверждений является человек – „святейшее из званий“; наставник Александра II, всегда – хвалитель человеческий, доверчивый гуманист и друг души. Но психологически и эстетически это можно было бы вполне приветствовать лишь тогда, если бы его мирозерцание прошло через горнило каких-нибудь сомнений и критики, если бы хоть один луч протеста и гордыни когда-либо прорезал его слишком невозмутимую первоначальную тишину. Но нет: благонравие и благоволение Жуковского спокойно, без ритма, без колебаний, и кажется, что его душевное море никогда не знало прилива и отлива, – в таком случае, море ли оно?..»

ISBN 978-5-457-32360-5

© Айхенвальд Ю. И., 1910
© Public Domain, 1910

Юлий Исаевич Айхенвальд Жуковский

Тишайший поэт русской литературы, благодушный и кроткий, Жуковский – представитель всяких признаний и покорности. 14-летним мальчиком он пишет уже оду – императору Павлу. В высшей степени ценно, что на земле венцом его утверждений является человек – «святейшее из званий»; наставник Александр II, всегда – хвалитель человеческий, доверчивый гуманист и друг души. Но психологически и эстетически это можно было бы вполне приветствовать лишь тогда, если бы его мирозерцание прошло через горнило каких-нибудь сомнений и критики, если бы хоть один луч протеста и гордыни когда-либо прорезал его слишком невозмутимую первоначальную тишину. Но нет: благонравие и благоволение Жуковского спокойно, без ритма, без колебаний, и кажется, что его душевное море никогда не знало прилива и отлива, – в таком случае, море ли оно?..

Певец и питомец добродетели, он не стесняется о ней говорить, – ему не совестно ее восхвалять; всегда нравственный, без темперамента, искренний служитель «посредственности» (т. е. умеренности), он добро чтит не за страх, а за совесть. И когда в послании к Батюшкову, «сыну неги и веселья», он называет поэта-эпикурейца «родным по музе» и чокается с ним, то как-то не веришь этому родству; и больше находится Жуковский в своей душевной сфере, когда дружески советует: «Отвергни сладострастья погибельны мечты». И если иногда он прославляет вино, то это он к вину снисходит.

Ничем не опьяненный, выше всяких соблазнов, никогда не возвышая голоса, безгневный и мягкий, Жуковский уже этим складом своей природы был предназначен к тому, чтобы бесшумно войти в систему жизни, которую он застал, и без поправок и оговорок склониться перед освященной традицией. Он принимает и небо, и землю; он не видит между ними сколько-нибудь существенных разногласий. То, что есть, не очень далеко от того, что должно быть. Так, Бог и царь оказывают друг другу взаимные услуги: Бог царя хранит, царь хранит Бога; и все государственные учреждения, вплоть до смертной казни (исполнению которой, по ужасному проекту Жуковского, единственному пятну на его чистой памяти, единственному изобличителю морального затмения, надо только придать елейный, религиозный характер, сопроводив ее церковными песнопениями и молитвой), – все имеет на себе печать святости, все получено откуда-то свыше. «Хвала жизнедавцу Зевесу!» – слава Богу! – вот его девиз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.